

© 2009 г.

Г. Цысина

кандидат исторических наук
(Институт социологии РАН)

ПРОФСОЮЗЫ СТРАН ЗАПАДА СЕГОДНЯ

В последние десятилетия XX века фундаментальные изменения в мировой экономике привели к трансформации институтов, действующих в экономической, политической, социальной сферах, в том числе и в области трудовых отношений. Необходимость адаптироваться к изменениям, связанным с глобализацией и технической революцией, заставили субъектов трудовых отношений – профсоюзы, предпринимателей, государство – радикально пересмотреть свои цели, поведение, определявшие их взаимоотношения в предыдущий период. Процесс адаптации оказался наиболее трудным для профсоюзов, которые столкнулись с серьезными трудностями в связи с серьезными изменениями в сфере труда и трудовых отношений.

Профсоюз как институт представительства. Профсоюзы – самые массовые и наиболее распространенные организации трудящихся – имеют долгую историю в странах Запада. Возникшие в конце XVIII века как немногочисленные организации взаимопомощи, они со временем превратились в мощные объединения, отстаивающие и представляющие интересы наемных работников на рынке труда. В результате длительной и упорной борьбы во второй половине XIX века профсоюзы добились легализации в Австрии, Великобритании, Германии, Франции. В XX веке профсоюзные права были закреплены в законодательствах всех промышленно развитых стран, а в ряде случаев конституции относят их к конституционным свободам. На международном уровне в документах Международной организации труда (МОТ) профсоюзные права признаются в качестве прав человека и предусматривают следующие права: на ассоциацию (образование и деятельность профсоюзов), коллективные переговоры и заключение коллективного договора, а также на забастовку.

Профсоюзы западного мира действуют в рамках различных моделей трудовых отношений, которые складывались под воздействием многих факторов, в том числе: социального и политического климата, экономических предпочтений правительств в их формировании и развитии, культурных традиций и др. Это объясняет то, что профсоюзы развитых стран наряду с общими чертами обладают национальными особенностями.

Становление профсоюзного движения происходило под воздействием главным образом двух доктрин: «делового юнионизма» (business unionism) и «социального юнионизма» (social unionism). Надо отметить, что идеальный тип, полностью соответствующий параметрам этих концепций, существовал в основном в теории, а на практике программы профсоюзов сочетали элементы той и другой. «Деловой юнионизм» во главу угла ставил удовлетворение материальных интересов членов профсоюзов. Лидеры профсоюзов, придерживавшиеся этой доктрины, лучшим средством для достижения данной цели считали коллективный договор, заключаемый профсоюзом и работодателем. Последний стал краеугольным камнем системы трудовых отношений, которые приобрели весьма конфликтный характер. Этот вариант юнионизма получил большое распространение в англосаксонских странах.

«Социальный юнионизм», характерный для профсоюзов стран Западной Европы, предполагал не только защиту экономических интересов работников, но и обеспечение социальной солидарности. Профсоюзы позиционировали себя как массовое социальное движение, выражающее интересы всей рабочей силы. Первостепенное значение придавалось борьбе за принятие социально-трудового законодательства. Трудовые отношения в этом регионе в большей степени ориентировались на сотрудничество, нежели на конфронтацию, чему в значительной степени способствовало наличие достаточно централизованной коллективно-договорной системы.

Для профсоюзного движения развитых стран (особенно в западноевропейском регионе) характерен плюрализм, в основе которого лежат различные политические, религиозные, идеологические взгляды входящих в организации членов. Хотя со временем различия не столь ярко выражены, тем не менее, они все еще присутствуют. В ряде стран различная ориентация профсоюзов не помешала появиться единым профцентрам (Великобритания, Ирландия, Австрия, Германия и др.), в то время как в других она привела к созданию двух и более конфедераций (Франция, Италия, Канада и др.)

Уровень юнионизации работников значительно отличается по странам. Это результат длительного развития, корни которого лежат в уникальном сочетании национальных, институциональных, экономических, политических и социокультурных условий, а также проводимой профсоюзами стратегии и тактики.

Исследователи считают, что для успешной юнионизации необходимо наличие одновременно трех институциональных условий: во-первых, доступ профсоюзов непосредственно на рабочие места; во-вторых, вовле-

ченность профсоюзов в управление пособиями по безработице; в-третьих, наличие централизованной коллективно-договорной системы¹.

Именно присутствие всех названных факторов обусловило высокий уровень юнионизации в скандинавских странах (например, Швеция – 78%, Финляндия – 74,1%). И напротив, отсутствие в связке этих условий привело к сравнительно низкому уровню юнионизации в англосаксонских странах (в США – 12,4%, в Канаде – 28,4%, в Великобритании – 29,3%)². Обычно в странах как первой, так и второй группы уровень юнионизации корреспондирует с уровнем охвата работников коллективными договорами. Однако существуют страны в континентальной Европе, в которых имеется разрыв (иногда очень существенный) между данными показателями, что связано с имеющимся там национальным законодательством, предусматривающим распространение отраслевого договора на все предприятия отрасли, а, следовательно, все работники попадают под его действие вне зависимости от членства в профсоюзе. Например, в конце 1990-х годов во Франции в профсоюзах состояло 10% наемных работников, коллективными договорами было охвачено 85% занятых³.

Профсоюзы в развитых странах являются интегральной частью системы трудовых отношений и выполняют несколько функций. Одна из них, основная, связана с защитой интересов трудящихся на предприятиях, в отраслях промышленности и других сферах экономики. Она реализуется в основном в ходе участия профсоюзов как представителей трудового коллектива в коллективно-договорном процессе.

Благодаря профсоюзам практически все работники, интересы которых не всегда однородны, имеют легитимную возможность объединяться, выдвигать и отстаивать свои требования. Выполняя экономическую функцию, профсоюзы способствуют решению целого ряда проблем, связанных с смягчением неравенства в оплате труда работников по уровню квалификации и половозрастным характеристикам, повышением заработной платы, размеров социальных доплат и др.

Функционирование профсоюзов создает законные предпосылки для развития производственной (промышленной) демократии, отражающей стремление трудового коллектива к участию в принятии решений, определяющих качество их жизни. В ряде стран (США, Канада и др.) демократическая функция профсоюзов осуществляется через коллективно-договорную практику (например, положение в договорах о создании со-

¹ См. The Role of Unions in the Twenty-First Century. A Study for the Fondazione Rodolfo De Benedetti. Ed. By T. Boeri, A. Brugiavini, S. Calmfors. Oxford, N.Y., 2001. P. 5.

² См.: Monthly Labor Review. Wash., 2006. No 1. P. 26.

³ См. Collective Bargaining in Europe. Ed. by Commission consultiva National de Conventions Colectivos. Madrid, 2004. P. 324.

вместных комитетов из представителей работников и менеджмента). Во многих странах Западной Европы профсоюзы добились принятия законодательства об участии трудящихся в делах предприятия. Так, в результате многолетних и скоординированных усилий профсоюзов различной ориентации парламент Франции в 1982 г. принял закон «О выражении мнений» работников по широкому кругу производственных и управленческих вопросов. Внедрение демократических принципов на предприятиях означает расширение демократии в обществе, так как переносит эти принципы из политической жизни в сферу труда.

Деятельность профсоюзов способствует обеспечению социальной стабильности в обществе. Так, в сфере труда профсоюзы добиваются равновесия между спросом и предложением рабочей силы, равномерного распределения наемного труда между секторами экономики. На общенациональном уровне они защищают интересы различных слоев – женщин, пенсионеров, инвалидов, студентов и др.

Многие западные ученые полагают, и не без оснований, что в послевоенный период в большинстве западных стран именно профсоюзы стали одним из действенных факторов формирования среднего класса, являющегося залогом стабильности общества.

В послевоенный период во всех промышленно развитых странах шел интенсивный рост профсоюзных рядов, включивших в себя не только работников производственного, но и государственного сектора. Заметно возрос престиж профсоюзных организаций в глазах общественного мнения. В условиях высокой экономической конъюнктуры, обладая широкой социальной базой, внушительной мобилизационной и коллективно-договорной силой, нередко используя забастовки (угрозу забастовки), профсоюзам удалось добиться от работодателей включения в колдоговоры положений об увеличении заработной платы, дополнительных выплат и улучшении условий труда. Значительную роль в улучшении положения трудящихся сыграло и социально-трудовое законодательство, принятое под давлением профсоюзов. Кроме того профсоюзы использовали официальные и неофициальные каналы взаимодействия с предпринимателями и органами государственной власти.

В 1960-е – первую половину 1970-х гг. правительства развитых стран (прежде всего западноевропейского региона) активно привлекали представителей профсоюзов, как социального партнера (наряду с представителями бизнеса), к разработке экономической и социальной политики. В ряде стран Западной Европы получила распространение корпоративистская модель социального партнерства, акторами которой являлись государство, объединения предпринимателей и профсоюзов (трипартизм). В 1980-е в силу объективных причин (экономическая нестабильность, из-

менения на рынке труда и др.) трехсторонние структуры в ряде стран перестали оказывать заметное влияние на национальную социально-экономическую политику. Однако и в 1990-е годы трехсторонние соглашения заключались в Австрии, Италии, Ирландии. Трехстороннее сотрудничество социальных партнеров лежит в основе деятельности Европейского союза (ЕС).

Адаптация к новым условиям. В 1980-е – 1990-е годы профсоюзы западных стран столкнулись с серьезным вызовом, связанным прежде всего с расширением глобализации, обострившей международную конкуренцию, а также ускоренным научно-техническим прогрессом. К этому надо добавить рост безработицы в связи с экономическими кризисами (начало 1980-х гг. и начало 1990-х гг.).

Данные факторы дестабилизировали ситуацию в сфере труда и трудовых отношений. Среди тенденций в этих сферах, негативно повлиявших на состояние дел в профсоюзном движении стран Запада, особо следует отметить следующее:

- изменение в составе наемной рабочей силы, а именно: усложнение профессионально-классификационной структуры, появление новых атипичных видов занятости, рост численности работающих женщин, усиление миграционных процессов;
- сокращение занятости в «старых» отраслях – традиционном оплоте профсоюзов – и ее рост в новых высокотехнологичных отраслях с высококвалифицированными работниками, которым присущ индивидуалистический менталитет;
- организационно-технологическая реорганизация и модернизация производства, вызвавшие структурную безработицу и ликвидировавшие главным образом рабочие места неквалифицированных работников, большинство из которых являлись членами профсоюзов;
- перевод бизнеса в зоны с низкими издержками на рабочую силу с целью получения конкурентных преимуществ, где, как правило, отсутствуют профсоюзы;
- давление предпринимателей на профсоюзы с целью заключения «колдоговоров-уступок», а также проведение антипрофсоюзных кампаний, направленных на избавление от профсоюзов или недопущение их на предприятия и др.

Негативные последствия для профсоюзов также имел приход к власти в 1980-е годы в ряде развитых стран правительств, взявших курс на трансформацию государства благосостояния, включавший «социальный демонтаж», а нередко и принятие антипрофсоюзного законодательства (в первую очередь в Великобритании).

Трудности многих профсоюзов усугублялись в связи с устарелостью их организационных структур, несоответствием позиций лидеров по проблемам демократии и власти в профсоюзах новым сдвигам в экономике и социально-политической обстановке, медлительностью в разработке новой стратегии и тактики, а также узкокорпоративной направленностью ряда профорганизаций.

Все вышеизложенное привело к сужению базы профсоюзов, снижению профсоюзного членства, смещению баланса сил в коллективно-договорном процессе в пользу работодателей, падению престижа и др.

Заметим, что ряд авторов рассматривает сокращение членства профсоюзов в общем контексте утраты «социального капитала» в западном обществе в последние десятилетия, что находит выражение в отсутствии у людей интереса к политическому и социальному участию. Внимание также обращается на то, что в связи со снижением «социального капитала» трудности испытывают не только профсоюзы, но и другие общественные организации¹.

Наиболее наглядно кризисные явления в профсоюзных рядах видны при анализе динамики охвата профсоюзным членством рабочей силы в странах. Процесс сокращения доли членов профсоюзов в общем числе занятых в большинстве развитых стран начался в 1980-е годы и продолжился в следующее десятилетие (в США и во Франции этот процесс обозначился в 1970-е годы). Наибольшее снижение этого показателя в период с 1980 по 2003 год наблюдалось в Великобритании, Италии, Германии, Франции, соответственно на 21,4%, 15,9%, 12,3% и 10%. Только в Финляндии, Бельгии и Дании доля профсоюзного членства в общей занятости выросла, соответственно на 4,7%, 1,3%, 1%. Швеции удалось сохранить свои позиции².

Состояние дел в профсоюзном движении вызвало широкую дискуссию в зарубежных научных кругах. Дискутировались вопросы о характере кризиса, их роли в обществе, пристальное внимание уделялось коллективно-договорной практике и влиянию последней на конкурентоспособность и эффективность производства. Особенно бурные дискуссии велись в среде американских ученых. Широкое распространение получила точка зрения, что профсоюзы, являясь «монополистом» на рынке труда, превратились в тормоз экономического прогресса и препятствуют решению проблем, связанных с перестройкой и модернизацией отраслей экономики. Часть ученых поддерживала неолиберальную концепцию «экономи-

¹ См.: Putnam R.D. Bowling alone. The Collapse and Revival of American Community. N.Y., 2000. P. 65.

² См.: Monthly Labor Review. Wash., 2006. No 1. P. 26.

ческой необходимости» профсоюзов. Более глубоко к оценке профсоюзного движения подошли американские экономисты Фридмэн и Мэдофф. Они с учетом концепта «логики коллективного действия» М. Олсона¹, убедительно доказали, что профсоюзы являются не только «монополистами», стремящимися повысить зарплату своих членов, но и институтом коллективного выражения интересов всей рабочей силы. Завоевания профсоюзов заставляют предпринимателей улучшать условия труда на неюнионизированных предприятиях до уровня юнионизированных. Защищая интересы всех занятых, профсоюзы выполняют важную социальную роль.

В отношении будущего профсоюзов высказывалось два соображения: первое – профсоюзы отжили свой век; второе – профсоюзы переживают кризис приспособления к новым социально-экономическим и политическим реалиям. Вторая точка зрения, как показали последующие события, в значительной степени оправдалась.

В 1990-е годы профсоюзное движение многих стран предприняло попытки преодолеть кризисное состояние путем реформирования и модернизации своей организационной структуры, разработки стратегии и тактики, необходимых для отстаивания интересов и прав трудящихся в новых условиях.

Прежде всего были пересмотрены коллективно-договорные платформы. Наряду с традиционными экономическими требованиями в них появляются положения, отвечающие индивидуальным потребностям работников, а также отдельных групп (женщин и др.). Проблемы занятости заняли центральное место и связывались непосредственно с повышением квалификационного уровня и профессиональной подготовки (переподготовки). Теперь профсоюзы все чаще идут на включение в колдоговоры положений, гарантирующих предприятиям конкурентоспособность и эффективность, рассматривая их как залог сохранения занятости. Многие профсоюзные лидеры проявляют большую склонность к сотрудничеству с менеджментом как в рамках, так и вне рамок колдоговорного процесса (например, консультативные советы на предприятиях в Великобритании).

Одним из направлений адаптации к новой обстановке профсоюзы избрали реформирование своей организационной структуры. Во всех развитых странах с конца 1980-х годов началось укрупнение профсоюзов за счет слияния организаций, в том числе и объединяющих трудящихся различных профессий и даже отраслей. Наиболее активно процесс укрупнения профсоюзов шел в Германии, где в 1990-е годы произошла целая серия слияний в горнодобывающей и машиностроительной, деревообра-

¹ См. Olson M. The Logic of Collective Action. Cambridge, 1965.

тывающей отраслях. В марте 2001 г. был создан «сверхпрофсоюз» (Федерация профсоюзов сферы услуг), объединивший пять профсоюзов, насчитывающих 3 млн человек.

Слияние профсоюзов, как отмечают их лидеры, преследовало цель решения финансовой проблемы, чтобы иметь возможность оказывать новые дорогостоящие услуги членам профсоюзов. Новая структура также должна была помочь профсоюзам адаптироваться к проводящейся реконструкции отраслей и предприятий. Однако многие специалисты высказывают сомнение в возможности профсоюзов-конгломератов учитывать интересы дифференцированной рабочей силы. Укрупнение профсоюзов актуализировало проблему соблюдения должного баланса между организационной централизацией и профсоюзной демократией.

В ходе организационной перестройки профсоюзы стран Западной Европы уделяют особо пристальное внимание своему участию в работе советов предприятий, которые образуются путем выборов при участии всех членов трудового коллектива независимо от принадлежности к профсоюзу. Активное участие членов профсоюзов в работе этого органа, где они нередко составляют большинство, повышает мобилизационные возможности профсоюзов, необходимые для поддержки требований, выдвигаемых ими на мезо- и макроуровне.

С целью привлечения новых членов во многих странах разработаны программы оказания разнообразных услуг членам профсоюзов: от консультаций по различным вопросам, представляющих для них интерес (юридических, социального обеспечения, политических и др.), до оформления кредитных карточек, создания туристических агентств, домов для пенсионеров и др.¹ Для облегчения юнионизации в ряде стран создаются горизонтальные профсоюзные структуры (США), вводится такая форма организации, как ассоциированное членство, которая используется для привлечения в профсоюзы работников мелких и средних предприятий (Великобритания).

Стремясь повысить свой престиж в обществе, профсоюзы включают в сферу своих задач такие проблемы, как борьба с различными формами дискриминации, безработицей, защита окружающей среды и другие. Практическое выражение это находит, в частности, в защите интересов социальных групп, не входящих в профсоюзное движение. Так, американское профсоюзное движение выступило за предоставление прав нелегальным иммигрантам. Во многих западноевропейских странах профсоюзы ведут работу по оказанию помощи безработным и инвалидам. На местном уровне создаются центры помощи этим группам. Они не только

¹ См. Organized Labour in the 21st Century. Ed. by A.V. Jose, Geneva, 2002. P. 5.

оказывают конкретную помощь, но и представляют интересы этих социальных групп в структурах местной власти¹.

В 1990-е годы профсоюзы уделяют большое значение ознакомлению общественности с различными аспектами их деятельности через СМИ. Обсуждение перспективных планов деятельности профсоюзов нередко проходит с участием представителей общественных организаций, партий и других заинтересованных групп (например, «Конгресс будущего» немецкого «ИГ Металл» в 2002 г. в Лейпциге).

Во многих странах профсоюзы усилили специальную подготовку своих функционеров с тем, чтобы они могли работать с прессой и участвовать в диспутах по широкому кругу вопросов, касающихся деятельности профсоюзов, социально-экономической политики правительства и др. Во всех развитых странах проводятся образовательные курсы для членов профсоюзов, которые ежегодно посещает около 3% организованных работников (в скандинавских странах 6-10%)². Программы курсов включают такие вопросы, как роль профсоюзов в обществе, демократия и борьба за социальную справедливость, экология, миграция, влияние глобализации на положение трудящихся и др. Во второй половине 90-х годов получило распространение дистанционное образование. Новые коммуникационные средства используются для проведения конференций, групповых обсуждений проблем, онлайн-курсов.

Многочисленные факты свидетельствуют о том, что образовательные курсы способствуют росту активности членов профсоюзов в местных сообществах, в обществе, на политическом поле.

Особое внимание профсоюзы уделяют привлечению в свои ряды тех категорий трудящихся, для юнионизации которых требуются наибольшие усилия. Сюда прежде всего относятся женщины, молодежь, работники средних и мелких предприятий, трудящиеся с нетипичной формой занятости, безработные, пенсионеры. Эти задачи во многих странах решаются весьма успешно. Например, в Швеции и Финляндии доля женщин – членов профсоюзов превысила долю мужчин. В середине 90-х годов пенсионеры составляли 25% профсоюзного членства стран ЕС, а 18 млн безработных были организованы в профсоюзы³. Для привлечения в свои ряды лиц с нетипичной формой занятости многие профсоюзы предпринимают

¹ См. Poverty against plenty: Europe's unions fight for fairer shares // Labours education. 2005. No 1-2. P. 25.

² См. Spenser B. The present and future challenges of labour education in the global economy // Labour education. 2007. No. 146-147. P. 13-14. В странах Западной Европы отпуск работникам для посещения образовательных курсов предоставляется согласно имеющемуся законодательству, в Северной Америке – по положениям в коллективных договорах.

³ См. Industrial Relations Journal. European Annual Review. 1997. P. 177.

такие меры, как снижение размера членских взносов тех, кто трудится неполное рабочее время, учитывают их интересы при заключении коллективных договоров и даже проводят забастовки, пытаясь добиться для них справедливой оплаты труда.

Вовлечение новых категорий работников в ряды профсоюзов расширяет возможности коллективных действий профсоюзов, ведет к поиску новых форм их выражения. Одной из них стали союзы профсоюзов с демократическими организациями (женскими, молодежными, экологическими, потребительскими и др.), разделяющими по каким-то конкретным вопросам те же взгляды, что и рядовые члены профсоюзов на национальном и международном уровнях. Процесс создания союзов шел параллельно с демократизацией профсоюзного движения. Причем оба эти процесса «подпитывали» друг друга. Расширение демократии способствовало росту числа альянсов и наоборот.

Наиболее отчетливо поиск новых форм и их реализация на практике видна на примере Франции и США – стран, профсоюзное движение которых находилось в наиболее трудном положении.

Во Франции обновление профсоюзного движения шло прежде всего по линии демократизации. Этому способствовало появление во второй половине 1980-х годов координационных комитетов, куда входили работники вне зависимости от профсоюзного членства. Эти комитеты бросили вызов традиционным профсоюзам и усилили в их рядах демократические настроения и стремление разрушить существующую иерархическую структуру организаций. Это привело к созданию ряда влиятельных новых профсоюзов (SUD, Почта-связь, Группа десяти, Солидарность и др.). Радикализирующее влияние на профсоюзное движение страны оказала забастовка в ноябре–декабре 1995 г. работников общественного сектора, резонанс которой, по мнению ряда авторов, можно сравнить с событиями 1968 г. во Франции¹. В солидарных действиях с бастующими участвовали различные группы – нелегальные иммигранты, безработные, студенты, интеллигенция. Эта забастовка способствовала не только установлению связей профсоюза с другими социальными группами, но и привела к созданию во многих отраслях отделений профсоюза SUD («Солидарность, единство, демократия»).

Во Франции, так же, как и в ряде других стран Западной Европы, в последние десятилетия на профсоюзном поле действуют новые профсоюзы анархо-синдикалистского плана, как правило, немногочисленные и не входящие в профобъединения. Они активно проводят коллективные дей-

¹ См. The Blackwell Companion to Social Movements. Ed. by David D. Snow, Sarah A. Soule and Hanspeter Kriesi. Blackwell Publ., 2004. P. 555.

ствия, в основе которых лежит «стратегия малых дел», осуществляемая на основе сетевого принципа в той или иной сфере (наука, средства коммуникации и др.).

Профсоюзы Франции с середины 1990-х годов участвуют в совместных выступлениях с общественными организациями. Так, в 1994 г. они приняли участие в студенческом движении против введения заниженной минимальной заработной платы для молодых специалистов. Это движение функционировало по сетевому принципу. Профсоюзы приняли участие в создании ассоциации безработных – «АС» («Действуем вместе против безработицы»). Многие профсоюзы в 1998 г. стали основателями Ассоциации в поддержку налога с финансовых коммерческих операций в пользу граждан (АТТАК)¹. Участие французских профсоюзов в этих акциях, а также их внедрение в целый ряд сетей, действующих на национальном и международном уровне, способствовало обновлению профсоюзного движения. Надо отметить, что изменения затронули и традиционные профсоюзы, которые нашли новые более гибкие принципы функционирования. Сочетание традиционных иерархических структур и сетевых структур позволяет профсоюзам более эффективно функционировать в сложном и подвижном социальном контексте.

Во многом аналогичным образом развивались события и в США. Здесь кризис профсоюзного движения в значительной степени был связан с тем, что в США многие профсоюзы в своей деятельности руководствовались теорией «делового юнионизма», которая, как уже отмечалось, во главу угла ставит предоставление экономических льгот членам профсоюза, реализующиеся через практику заключения коллективных договоров.

В 1980-е годы в условиях становления постиндустриальной экономики и проводимой правительством США неолиберальной политики возможность профсоюзов отстаивать интересы работников резко сократилась. «Деловой юнионизм» предполагает оценку работы руководства профсоюза по результатам заключенного колдоговора, а так как они были незначительными или вообще отсутствовали, то наблюдалось разочарование рядовых членов и падение доверия к лидерам, что вело к выходу их из профсоюзов.

Профсоюзное движение встало перед необходимостью перестройки своей работы. Первыми ее начали крупные профсоюзы общественного сектора и ряд производственных профсоюзов, к руководству которыми в 1980-е годы пришли новые лидеры. Эти профсоюзы проводили «открытую» политику, привлекая в свои ряды женщин и иммигрантов.

¹ См. Агитон К. Альтернативный глобализм. Новые мировые движения протеста. М., 2004. С. 116-117.

Значительное число профсоюзов добились роста своих рядов путем объединения и кампаний по юнионизации. Так, в 1990-е годы в ходе многолетней кампании, проведенной профсоюзами, местными сообществами, группами престарелых и инвалидов, удалось организовать в штате Калифорния около 100 тыс. социальных работников (по уходу за больными, престарелыми и инвалидами), которые получили право на профсоюзное представительство и заключение колдоговора.

Демократизация профсоюзного движения позволила лидерам прогрессивных профсоюзов, называвших себя «Новый голос» («New voice»), бросить вызов «старой гвардии», возглавлявшей Американскую федерацию труда – Конгресс производственных профсоюзов (АФТ-КПП) на протяжении десятилетий и проводившей консервативную политику. В 1995 г. президентом профцентра был избран Дж. Суини, лидер одного из крупнейших профсоюзов общественного сектора. Смена руководства АФТ-КПП открыла новые возможности для дальнейшей перестройки профсоюзного движения. Основное внимание было направлено на привлечение новых членов в ряды профсоюзов. Для решения этой задачи были выделены значительные ресурсы, в рамках Конгресса созданы специальные структуры по вопросам юнионизации.

Важнейшим моментом стал переход профсоюзов США на позиции социального юнионизма, то есть отстаивания не только экономических интересов рядовых членов, но и активного участия в общественной и политической жизни. Многие профсоюзные лидеры выступили за развитие демократии, подразумевая под этим то, что профсоюзы должны отстаивать интересы не только своих членов, но и всех граждан. Такая позиция открыла путь для установления взаимодействия с другими общественными организациями, деятельность которых направлена на поддержку требований определенных категорий граждан.

Сотрудничество профсоюзов с различными организациями (ассоциациями, неправительственными организациями и др.) наряду с переходом на позиции социального юнионизма рассматриваются профсоюзными деятелями как необходимое условие восстановления утраченных организациями позиций в обществе.

Однако следует отметить, что процесс обновления американского профсоюзного движения в последние годы сталкивается с определенными трудностями. Так, противоречия среди части профсоюзных лидеров возникли по вопросу финансирования избирательной кампании в 2004 году, на которую, по их мнению, было затрачено слишком много средств в ущерб юнионизации. Раздавались также упреки в том, что проведенное президентом расширение штата за счет привлечения специалистов ведет к превращению административного аппарата конгресса в «бизнес-структуру», ото-

рванную от рядовых членов. В начале 2005 года Дж. Суини реорганизовал штаб-квартиру АФТ-КПП, сократив штат на 30%. Тем не менее на съезде конгресса в июле 2005 года два многочисленных профсоюза вышли из его рядов и создали альянс «Измениться, чтобы победить».

Наращение процессов глобализации остро поставило проблему обновления структуры мирового профсоюзного движения. Еще в начале 1990-х годов Всемирная конфедерация профсоюзов (ВКТ) выдвинула лозунг «ответим на глобализацию экономики глобализацией профсоюзов». Одним из «ответов» явилось слияние отраслевых объединений в рамках Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП) и в рамках ВКТ. Процесс слияния идет и по сей день.

В декабре 2006 г. после долгих согласований между руководством МКСП и ВКТ была создана единая организация – Международная конфедерация профсоюзов (МКП). Ее целью является укрепление профсоюзного движения в мире, организация различных международных кампаний, а также солидарных действий с трудящимися предприятий ТНК, испытывающих трудности в реализации своих прав.

Протестные действия профсоюзов. Демократизация профсоюзного движения в 1990-е гг. привела к активизации забастовочной борьбы в ряде стран. Многие забастовки с середины 1990-х гг. носят политический характер, так как направлены против правительственной политики в социальной сфере. Об этом говорят выступления против политики правительств по «дерегулированию» и приватизации общественного сектора (Франция, Германия и др.).

Во многих странах Западной Европы профсоюзы усилили борьбу против правительственных планов пенсионной реформы. Эти акции нередко проводятся совместно с организациями пенсионеров. Надо отметить, что несмотря на то, что в большинстве стран созданы организации пенсионеров, профсоюзы все еще являются основной группой давления на правительство в отношении проведения национальной пенсионной политики. Особый резонанс в Западной Европе получила забастовка против планов пенсионной реформы коалиционного правительства правых партий в Австрии (у власти с 2000 г.) в мае–июне 2003 г. Как отмечала пресса, это была крупнейшая забастовка в стране за последние 50 лет. По призыву профсоюзного объединения был проведен национальный день действий – около 500 тыс. рабочих по всей Австрии участвовали в 10 тыс. акций – митингах на рабочих местах, забастовках, демонстрациях. 3 июля более 1 млн работников (около 1/3 рабочей силы страны) на 18 тыс. предприятиях начали забастовку. Консолидированные выступления профсоюзного движения заставили правительство не только пересмотреть свой план пенсионной реформы, но и восстановить институт социального

партнерства, который оно упразднило, придя к власти. Дальнейшая разработка плана реформы шла при участии социальных партнеров¹.

Знаменательной чертой забастовочной борьбы в странах, для которых характерен профсоюзный плюрализм (Италии, Франции, Испании и др.), стала четко выраженная тенденция к единству профсоюзных действий. Например, три профцентра Италии в 2002–2003 гг. провели совместные забастовки и манифестации против социальной политики правого правительства С. Берлускони.

Массовые демонстрации в странах Западной Европы не только символизируют позицию трудящихся по отношению к политике, проводимой правительством, но и служат предупреждением о возможных политических последствиях ее реализации.

В двухтысячные годы (2000–2009) протестные действия (забастовки, демонстрации, дни протеста) в странах Западной Европы были связаны с проводимой реструктуризацией предприятий автомобильной промышленности транснациональными монополиями, сопровождающейся сокращением занятости и закрытием предприятий.

Следует подчеркнуть огромную роль новых коммуникационно-информационных средств (интернет, e-mail и др.), сделавших возможным быструю мобилизацию участников протестных действий. Именно использование этих средств позволило провести в 1997 г. «первую европейскую забастовку» в ответ на решение ТНК «Рено» о закрытии предприятия в Бельгии. В поддержку забастовки протестные акции прошли в Италии, Франции. Активная позиция профсоюзов заставила Европейскую конфедерацию профсоюзов (ЕКП), которая на протяжении многих лет не участвовала в протестных акциях, включиться в кампанию борьбы с ТНК. С этого времени ЕКП регулярно участвует в европейских акциях и днях действий, организуемых в ответ на попытки ЕС принять те или иные либеральные доктрины. Как правило, участвующие в акциях не отвергают европейскую интеграцию, но высказываются за иной социальный и политический курс ее проведения. Профсоюзные активисты участвуют в кампаниях совместно с социальными движениями, группами католиков, троцкистов против безработицы, социальной изоляции, за безопасность².

Профсоюзное движение стремится к координации своих действий не только на национальном, но и на международном уровне. Роль координаторов этих действий осуществляют отраслевые федерации международ-

¹ См. Belabed Eva. Pension reform in Austria and role of the Trade Unions // *Labours education*, 2006. No. 4. P. 83-84.

² См.: Sauregger S. Collective Action in the European Union. From Interest Group to Participation in Democracy // *Comparative Politics*. July 2007. P. 488.

ных конфедераций (с 2006 г. – федерации МКТ, часто называемые глобальными профсоюзами).

На международном уровне профсоюзы проводят коллективные действия совместно с общественными организациями. Среди успешных альянсов такого рода можно назвать кампанию профсоюзов с различными общественными группами против потогонной системы и за ответственность корпораций по обеспечению трудовых стандартов. Объектом этого широкого гражданского движения стали известные ТНК «GAP», «Nike», «Guss», субподрядчики которых (в основном в странах третьего мира) приобрели печальную известность как злостные нарушители трудовых и гражданских прав своих работников. Целью кампаний, проводившихся особенно активно в первую половину 1990-х гг., было заставить ТНК в полной мере нести ответственность за соблюдение прав рабочих как на своих предприятиях, так и на предприятиях подрядчиков.

Поскольку лозунги и требования кампаний часто формулировались как проблемы гражданских прав, они находили широкий отклик и поддержку со стороны широкой общественности, в том числе и той ее части, которая не склонна к поддержке чисто трудовых проблем. В результате бойкота и совместных действий профсоюзов и общественных организаций, а также при поддержке средств массовой информации удавалось сделать то, что профсоюзам в одиночку было бы не под силу. Так, ТНК вынуждены были пойти на проведение мер, обеспечивающих соблюдение трудовых стандартов, определенных в ключевых конвенциях и резолюциях МОТ. Эти же международные трудовые стандарты стали частью «корпоративных кодексов» поведения, введенных в ряде ТНК. В некоторых странах профсоюзы и неправительственные организации (НПО) добились проведения внешнего мониторинга соблюдения ТНК «корпоративного кодекса» поведения.

Возросшее влияние и активность многих НПО привели к тому, что ряд ТНК считал для себя полезным вести диалог непосредственно с НПО, исключив из него профсоюзы. С этой целью корпорации приступили к созданию специальных отделов. В Великобритании около 20% крупных корпораций имеют специальные подразделения по связям с организациями гражданского общества. В химической промышленности США существуют 240 комитетов по связям с общественностью. Надо отметить, что некоторые корпорации стремятся «приручить» НПО, а в ряде случаев они даже создают свои НПО, что вызывает озабоченность общественности¹.

¹ См. Alison van Jooy. The Global legitimacy game: civil society, globalization and protest. G.B., 2004. P. 86.

Новой формой коллективных действий профсоюзов является их участие в международных конференциях, манифестациях. С конца 1990-х гг. многие профсоюзы участвуют в международных акциях протеста против негативных последствий глобализации, которые обычно приурочены к проведению встреч международных институтов, ВТО, а также глав «большой восьмерки». Заметным событием стало участие профсоюзов разных стран в международной акции протеста против политики, проводимой ВТО, в ноябре 1999 г. в г. Сиэтле (США) в связи с проходившей там генеральной ассамблеей организации. Подготовка профсоюзов к акции протеста проходила по стратегии, разработанной МКСП. Электронная связь (интернет, веб-сайты, обсуждение вопросов по e-mail) позволила людям общаться между собой, разрабатывать тактику и вести организационную работу. Члены профсоюзов из различных стран выступили вместе с экологическими, молодежными, женскими организациями в акциях протеста, собравших в Сиэтле 40 тыс. человек. Они продемонстрировали международную солидарность и выразили озабоченность социальными последствиями либерализации торговли. Одновременно с выступлениями в Сиэтле акции протеста прошли почти в 90 странах мира, в них приняло участие около 1,5 тыс. различных организаций, в том числе и профсоюзных¹.

Участие профсоюзов в манифестациях, форумах на международном уровне актуализировало вопрос о взаимоотношении профсоюзов и НПО. Вовлечение профсоюзов в протестное движение придает большую легитимность неправительственным организациям, которые, как правило, не так многочисленны, как профсоюзы². Исходя из этого, многие профсоюзные лидеры претендуют на лидерство в движении, что ведет к осложнениям в отношениях с НПО. Съезд МКСП в 2000 г., признав необходимость поиска новых союзников среди НПО, в то же время подчеркнул, что профсоюзы должны постепенно занять лидирующее положение среди партнеров по новым союзам в гражданском обществе. По мнению ряда западных авторов, для продуктивной деятельности профсоюзы должны изжить болезнь «репрезентабельности» в отношениях с НПО.

Сотрудничество профсоюзов с новыми социальными акторами во многом зависит от способности традиционных профсоюзов понять способ ведения борьбы последними. Особенно важно преодоление отчуждения между традиционными профсоюзами и организациями, в которых преобладает молодежь.

¹ См. Можаяев В. Кто такие антиглобалисты // Профсоюзы. 2002. № 10. С. 25.

² См. Alison van Jooy. Op. cit. P. 64.

Профсоюзы как фактор гражданской активности. Профсоюзное движение стран Запада, несмотря на сокращение членства, имевшее место в 1980-е – 1990-е годы, остается самой многочисленной организацией, обладающей возможностью мобилизации своих членов к протестным действиям и оказывающей тем самым известное влияние на политическую элиту, заинтересованную в электорате.

Западные ученые отмечают, что профсоюзы и церковь в послевоенный период были основными каналами вовлеченности граждан в политическую активность, а также в жизнь местных сообществ. Принадлежность к профсоюзам способствует проявлению гражданской активности, росту чувства солидарности, общности и коллективной идентификации, усиливает политическое сознание у членов организации. Основными каналами проявления гражданской и политической активности являются голосование, работа и членство в партии, а также протестная активность.

В послевоенный период, как считают западные исследователи, в странах с развитой рыночной экономикой массовые профсоюзы, а также сильные новые партии (в основном рабочие и социал-демократические) служили каналом мобилизации наемной рабочей силы. Возросшая сила рабочего движения, составляющими которого выступало профсоюзное движение и левые политические партии, сделала возможным создание государства всеобщего благосостояния на Западе. Надо отметить, что достигнутый в ходе борьбы профсоюзов уровень материального благосостояния явился фундаментом, позволившим развиваться демократическим движениям, выдвигавшим нематериальные требования. Как отмечается в ряде исследований западных ученых, во многих случаях без вмешательства профсоюзов и коллективной борьбы за права трудящихся (например, требование о равной оплате за равноценный труд) фактически не существовало бы никакой защиты или реализации прав человека.

В промышленно развитых странах сложились различные взаимоотношения профсоюзов с политическими партиями, которые отражали специфику идеологических и религиозных воззрений входивших в организации членов. Как считают западные специалисты Липсет и Роккен, профсоюзы (как и церковь) в Западной Европе играли непосредственную роль в структурировании электоральной политики через их связи с партийными организациями (в XIX веке с христианско-демократическими, в начале XX века – с левыми партиями)¹.

В ряде стран профсоюзы создали партии, чтобы представлять свои интересы в законодательных органах (например, Великобритания, Канада и др.). Отношения профсоюзов и политических партий в ряде стран были институционализированы – местные отделения профсоюзов на правах

¹ См. Norris R. Democratic Phoenix. Reinventing Political Activism. N. Y. Cambridge Univ. Press, 2002. P. 97.

коллективных членов вошли в партии, обеспечивая их большими финансовыми и организационными ресурсами, волонтерами во время избирательных кампаний и др.

В 1990-е годы отношения между профсоюзами и социал-демократическими партиями нередко обострялись. С одной стороны, партии менее чем прежде заинтересованы в электоральной поддержке профсоюзов в связи с сокращением их рядов, а также возросшей возможностью получать финансовые средства из различных фондов (общественных и частных). В свою очередь, профсоюзы выражают недовольство политикой, проводимой левыми партиями, а также пересмотром последними их основополагающих концепций, которые нередко были разработаны ими совместно. В ряде случаев это вызвало серьезные осложнения, а в Швеции даже привело к разрыву отношений. В 1991 г. местные отделения профсоюзов, входившие в Центральное объединение профсоюзов Швеции (ЦОПШ), прекратили свое членство в Социал-демократической рабочей партии Швеции (СДРПШ).

В последние десятилетия снижение членства в профсоюзах, а также падение эффективности традиционных социал-демократических партий, с которыми они связаны, как показало исследование, проведенное в развитых странах М. Греем и М. Колом, имело «понижающий эффект на участие в голосовании», привело к падению политической активности, нашедшей выражение в безразличии к выборам, политической апатии, распространению абсентеизма¹.

Однако, как показывает практика, падение политической активности членов профсоюзов во многих случаях компенсируется ростом гражданской активности, которая находит выражение в их взаимодействии с новыми социальными движениями. В укреплении связей профсоюзов с социальными движениями значительную роль играет вовлечение в их ряды женщин, представителей миноритарных групп. Эти работники нередко образуют внутри организации подгруппы с целью заставить руководителей профсоюзов более внимательно относиться к их проблемам. Западные социологи называют такие группы «внутриорганизационным социальным движением, обладающим мобилизационным потенциалом»². Члены этих групп часто являются участниками социальных движений (женских, за гражданские права и др.), что ведет к сближению профсоюзов и социальных движений.

Контакты профсоюзов с социальными движениями имеют страновую специфику, развиваются неравномерно и не всегда гладко, тем не

¹ Gray M., Caul M. Declining Worker Turnout in Advanced Industrial Democracies. 1950 to 1997 // Comparative Political Studies. 2000. No 33. P. 1099.

² См. Foley J. Mobilization and Change in a Trade Union Setting: Environment Structures and Action // Work, Employment, Society. 2003. No. 6. P. 243.

менее процесс этот идет и становится все более значительным. Так, сравнительный анализ, проведенный в Германии, Франции, Нидерландах и Швейцарии, показал значительную поддержку профсоюзами неправительственных организаций в этих странах. Причем наибольшей поддержкой пользуются движения за мир и движения солидарности, то есть – наиболее политизированные, в которых преобладает влияние левых сил. Из этих стран только в Германии движение экологов пользуется поддержкой профсоюзов. В странах Западной Европы в последние годы профсоюзы участвуют в создании и деятельности национальных комитетов поддержки АТТАК. В комитеты вошли представители отраслевых профсоюзов Великобритании, Норвегии, Швеции.

Развитие тенденции включения профсоюзов в общий протестный поток социальных движений придает новое измерение гражданской активности профсоюзного членства, а также способствует обновлению организационной структуры профсоюзов, привнесению в их работу большей гибкости, характерной для социальных движений. В свою очередь, взаимодействие с профсоюзами побуждает неправительственные организации более внимательно относиться к проблемам в сфере труда. Эти тенденции создают почву для дальнейшего развития взаимодействия социальных акторов.

* * *

Подводя итоги, отметим, что в странах Запада усилия профсоюзов по преодолению критического состояния с тем, чтобы адаптироваться к новым реалиям, связанным с процессом глобализации, были направлены на: демократизацию и реструктуризацию организационной системы; активизацию протестного движения, которое в значительной степени носит политический характер; использование сетевого подхода в работе; стратегию альянсов с общественными движениями; включение в движение против негативных последствий глобализации.

Ряд западных ученых, использующих институциональный подход при оценке событий, считает, что профсоюзы в некоторых странах весьма успешно противостояли сокращению своих рядов, расширив традиционную базу рекрутирования новых членов, а также создавая новые политические союзы с низовыми организациями в комюнити с неправительственными организациями, преследующими те же цели, что и профсоюзы¹.

В странах Западной Европы профсоюзы продолжают оказывать влияние (хотя и гораздо меньше, чем ранее) на макроэкономическую политику, так как вопрос о заработной плате решается в ходе заключения отраслевых коллективных договоров, которые в большинстве стран ре-

¹ См.: Norris R. Op. cit. P. 95.

гиона остаются доминирующими, несмотря на наметившуюся в 1980-е годы тенденцию к децентрализации коллективно-договорной системы.

Надо отметить, что хотя основополагающие принципы коллективных переговоров в развитых странах сохранились, в последние десятилетия XX века профсоюзы утратили монопольное право на представительство интересов работников на микроуровне. Наряду с коллективными договорами в рамках предприятий теперь заключаются индивидуальные контракты между отдельными работниками и работодателями, а также соглашения между небольшими группами работников и работодателями без посредников (профсоюза). Это означает, что на уровне предприятий на равноправной основе действуют различные модели взаимоотношений нанимателя и работников. Будущее профсоюзов во многом будет зависеть от того, смогут ли они в дальнейшем предотвратить широкомасштабный сдвиг от коллективных договоров к индивидуальным трудовым отношениям.

Перспективы развития профсоюзного движения в развитых странах в XXI веке стали предметом исследования в научных центрах, университетах Западной Европы и Северной Америки. Прогнозы ученых относительно будущего профсоюзов весьма осторожны. Это объяснимо, так как оно зависит от взаимодействия многих факторов, которые не являются стабильными. Большинство экспертов считает, что членство в профсоюзах продолжит сокращаться и дальше. Однако при этом подчеркивается, что хотя уровень юнионизации служит важным показателем силы профсоюзов (в том числе и финансовой), а также их представительности, тем не менее существуют и другие факторы, определяющие роль и место профсоюзов в обществе. К ним в первую очередь относится мобилизационная сила – способность профсоюзов к проведению коллективных действий в защиту интересов трудящихся. Наглядным примером могут служить недавние события во Франции 29 января и 19 февраля 2009 года, когда профсоюзы, в рядах которых состоит всего 8,5% наемных работников, смогли организовать многотысячные акции протеста против антикризисной политики правительства, игнорирующей интересы людей труда. Акции профсоюзов нашли поддержку общественного мнения: 78% респондентов, согласно опросу, проведенному журналом «Пари-матч», посчитали выступления профсоюзов оправданными¹.

Сегодня в условиях разразившегося глобального кризиса, когда неопределенность и неустроенность возросли многократно, необходимость защиты профсоюзами лиц наемного труда не вызывает сомнения. Ее результаты во многом зависят от того, какие силы – центростремительные или центробежные – будут определять стратегию и тактику профсоюзного движения как в национальных рамках, так и на международном уровне.

¹ Financial Times. 2009. March, 19. P. 2.